

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 4. С. 295–317.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 4. P. 295–317.

Обзорная статья / Review Article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-4-295-317

ИДЕИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В РОССИИ ЭПОХИ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Арина Дмитриевна Горностаева (Савинова)

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, ardmsavinova@edu.hse.ru

Благодарности. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Горностаева (Савинова) А. Д. Идеи и интеллектуальные практики в России эпохи реформ второй половины XIX века: европейский контекст // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 4. С. 295–317. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-4-295-317.

Academic Life. Reviews

IDEAS AND INTELLECTUAL PRACTICES IN RUSSIA
DURING THE REFORM ERA OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY:
EUROPEAN CONTEXT

Arina D. Gornosteva (Savinova)

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University),

Moscow, Russia, ardmsavinova@edu.hse.ru

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Gornosteva (Savinova), A. D. (2024) “Ideas and Intellectual Practices in Russia during the Reform Era of the Second Half of the 19th Century: European Context”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(4), pp. 295–317. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-4-295-317.

Международная научная конференция «Идеи и интеллектуальные практики в России эпохи реформ 2-й половины XIX века: европейский контекст», организованная Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (МЛРИД НИУ ВШЭ), прошла 15–16 ноября 2024 года в смешанном формате. Конференция была посвящена изучению развития интеллектуального диалога между Россией и Европой во второй половине XIX века, который был отражен в рецепциях, спорах, философии, литературе и культуре того времени. Основное внимание было уделено обсуждению реформ Александра II и анализу идеологических споров между славянофилами и западниками, взаимовлиянию европейских и российских политических и философских идей, а также роли религии в общественной жизни того времени. Конференция создала платформу для междисциплинарного диалога, объединив историков, философов, литературоведов, филологов и других специалистов. Доклады участников конференции были сосредоточены, с одной стороны, на анализе идейной критики Европы, разработке идеологии национальной самоидентичности (например, по Н. Я. Данилевскому), а с другой — на влиянии Европы на Россию из-за развития идей Карла Маркса и социально-демократического движения, что усилило процветавшие в то время споры западников и славянофилов. Особое внимание было уделено религиозным вопросам, включая православно-англиканский диалог и роль религии в государственной идеологии. На конференции была проделана попытка переосмыслить сосуществование и влияние либеральных и консервативных идей на российское общество того времени и на государственное строительство и осмыслить процессы, которые изменили лицо российской интеллигенции.

Открыл международную конференцию д-р филос. наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, заведующий МЛРИД НИУ ВШЭ Владимир Карлович Кантор

(Москва). В своем вступительном слове он акцентировал внимание на важности реформ и культурного возрождения России второй половины XIX века. Он напомнил, что эта эпоха началась после Крымской войны, которая оставила Россию в ослабленном состоянии и вызвала у Запада иллюзию ее окончательного поражения. Однако именно реформы Александра II дали России «глоток воздуха», вдохнув жизнь в общество и культуру. Эти преобразования стали основой для расцвета, результаты которого ощутимы до сих пор: развитие музыки, литературы, живописи и науки. В. К. Кантор отметил вклад Павла Третьякова, который сформировал русскую живопись как самостоятельное направление, и значимость журнала «Русский вестник», где публиковались произведения Толстого, Достоевского и других классиков. Не остались без внимания и российские университеты, которые именно в этот период достигли уровня, сопоставимого с западными. «Капитал» Маркса тоже оказал значительное влияние на российскую культуру того времени, — его перевод на русский язык произошел раньше, чем Библии, что иллюстрирует смену интеллектуальных ориентиров общества.

Модератором первой панели, посвященной государству, обществу и культурному самосознанию России второй половины XIX века, стала д-р филос. наук *Марина Сергеевна Киселева* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Первый доклад представил канд. полит. наук *Сергей Львович Чишков* (ИФ РАН, Москва) на тему: «Общество, государство и конституционный вопрос в России в оценке Б. Н. Чичерина». Название доклада точно передает его содержание, посвященное глубокому анализу работы Чичерина «Россия накануне XX столетия». Докладчик отметил, что в этой книге, одной из самых выдающихся философско-публицистических работ своего времени, Чичерин обобщил свои взгляды на реформы Александра II, на раскол между обществом и властью, а также предостерег о будущих вызовах, таких как необходимость конституционных преобразований и неизбежность большой европейской войны. Особое внимание в докладе было уделено взгляду Чичерина на реформы как пример успешного синтеза национальных и европейских идей. Однако постепенный отказ от их продолжения породил ситуацию упущенных возможностей. Чичерин критиковал российское общество за его склонность к оппозиционности, что, по его мнению, подрывало основу конструктивного взаимодействия власти и народа. Чичерин предвосхитил ключевые проблемы, с которыми Россия столкнулась в начале XX века, поэтому его взгляды актуальны и по сей день.

Следующий доклад был прочитан д-ром истор. наук *Федором Александровичем Гайдой* (НИУ ВШЭ, Москва) на тему: «Рождение концепции “русская интеллигенция”: святость как идейность». В своем выступлении он проследил

развитие понятия «интеллигенция» в России, подчеркнув, как это явление трансформировалось под влиянием исторических и социальных процессов второй половины XIX века. Докладчик отметил, что изначально термин «интеллигенция» был заимствован из польской публицистики, где он описывал образованное сословие, стремившееся к возрождению Польши. В России понятие стало применяться к образованным людям, а позднее приобрело новые смысловые оттенки. Особое внимание Ф. А. Гайда уделил 1860–1880-м годам, когда интеллигенция стала восприниматься как социальный и моральный лидер, обязанность которого — служить обществу. Докладчик подчеркнул, что идейность стала ключевым критерием принадлежности к интеллигенции. Это привело к противоречиям: с одной стороны, интеллигенция стремилась к реформаторским идеалам Александра II, с другой — оказывалась в оппозиции к власти, особенно при Александре III. Завершая выступление, докладчик отметил, что борьба за идейную идентичность интеллигенции продолжалась вплоть до начала XX века, когда это понятие получило религиозно-философскую интерпретацию.

Третий доклад представил д-р филос. наук *Владимир Карлович Кантор* на тему: «С. М. Соловьев и В. С. Соловьев: историко-религиозное осмысление России». В своем выступлении он осветил уникальную интеллектуальную традицию семьи Соловьевых, охарактеризовав ее как пример преемственности и обновления идей в русской культуре. Докладчик подчеркнул, что творчество Сергея Михайловича Соловьева, выдающегося историка, и его сына Владимира Соловьева, философа и религиозного мыслителя, объединяет идея единства России с мировой культурой. По словам В. К. Кантора, С. М. Соловьев рассматривал историю России через призму государственности, видя в ней ключевой фактор национального развития. Владимир Соловьев продолжил философские идеи своего отца, но в то же время развивал собственную концепцию, став важной фигурой в российской религиозной мысли. Рассматривалась также интересная история его молодости, когда он переживал духовные сомнения, но в итоге вернулся к идеям христианства и нравственного совершенствования. Особое внимание было уделено философским работам Владимира Соловьева, в частности работе «Кризис западной философии», которую он защитил в возрасте 21 года и которая произвела огромное впечатление на интеллектуальную среду России. Докладчик также затронул значимость идей Соловьева о русской империи и ее месте в мировом контексте. Соловьев рассматривал Россию как империю, но не мононациональную, а многосоставную, что стало результатом исторического развития. Особое внимание докладчик уделил роли Петровских реформ, которые, по мнению Соловьевых, стали основой для

интеграции России в круг мировых держав. Однако В. С. Соловьев считал, что для достижения истинного единства с Европой Россия должна преодолеть националистические и нигилистические тенденции, предложив вместо этого концепцию всемирной теократии — идею, сочетающую государственные и духовные устремления.

Следующий доклад «Умиротворение — заветная задача русских самодержцев: Н. Ф. Федоров о правлении Александра II и Александра III» представила д-р филол. наук *Анастасия Георгиевна Гачева* (ИМЛИ РАН, Москва). Она подчеркнула, что Федоров видел главной задачей русских правителей воспитание народа, просвещение и объединение земель и народов на основе христианских ценностей. Монархия, по мнению Федорова, должна быть не орудием насилия, а инструментом служения, направленного на духовное и культурное развитие. В этой связи понятие умиротворения включало в себя не только прекращение войн, но и создание условий для внутреннего согласия и духовного преображения. Докладчица подробно рассмотрела, как эти идеи реализовывались в правлениях Александра II и Александра III. Александр II, по мнению Федорова, стремился к умиротворению через реформы, отмену крепостного права и развитие культуры. Александр III, получивший прозвище Миротворец, уделял основное внимание внутреннему развитию России, сосредотачиваясь на сохранении традиций, просвещении и укреплении исторической памяти. Анастасия Георгиевна обратилась к проектам памятников Александру II и Александру III, подчеркивая, что Федоров видел в них не только художественные произведения, но и выражение исторической миссии России. Александр II символизировал светскую задачу объединения русских земель, а Александр III — духовное собирание, возвращение к исконным ценностям. В заключение автор отметила, что Федоров считал умиротворение и просвещение универсальными задачами русской монархии, которые могли вдохновить нации мира на объединение ради общего дела — преображения человечества в духе христианских идеалов.

Завершил секцию доклад д-ра филол. наук *Людмилы Федоровны Луцевич* (Варшавский университет, Польша) на тему: «“Единение окраины с империей”: проблема русификации “спокойной Финляндии”». Доклад охватил историю взаимодействия Российской империи и Финляндского княжества, уделив особое внимание политике Александра II, направленной на укрепление связей между центральной властью и финской автономией. Докладчик подчеркнула, что правление Александра II стало временем экономического и культурного расцвета Финляндии. Император возобновил деятельность финского Сейма, инициировал реформы, направленные на развитие промышленности,

транспорта, образования, а также поддержал введение финского языка в официальное делопроизводство, что повлияло на формирование национальной идентичности финнов, для которых Александр II стал символом стабильности и прогресса. Однако с конца XIX века акцент в политике изменился. Были предприняты попытки унификации законодательства и управления, что вызвало сопротивление финского общества. Введение русского языка, упразднение финской армии и таможни, а также усиление российского присутствия в администрации были восприняты финнами как угроза автономии. Напряжение в финском обществе нарастало, и его кульминацией стало убийство губернатора Бобрикова в 1904 году, ставшее символом протеста против русификации.

Модератором следующей секции, посвященной межрелигиозному и культурному диалогу России с Европой, а также зарождение социальных течений (например, анархизма), стала д-р филол. наук *Ирина Николаевна Лагутина* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Открыл секцию доклад д-ра искусствоведения *Ольги Дмитриевны Баженовой* «Идея христианского страдания в русской культуре второй половины XIX века. Визуальное и вербальное. Вступление в русско-европейский диалог». Доклад был посвящен осмыслению страдания в русской философии и религиозном искусстве второй половины XIX века с особым акцентом на интерпретацию телесного страдания и его визуализацию. Выступающая отметила, что в этот период в русской культуре возникали глубокие противоречия между философскими и художественными подходами к теме страдания. Если мыслители XIX века стремились избежать изображения страдания Бога как уничижительного, то искусство, напротив, обостряло этот конфликт, предлагая новые формообразовательные идеи, которые позднее оказались ближе философам рубежа веков. В центре внимания оказался евангельский цикл картин Николая Ге, особенно его «Распятие», где Христос изображен в телесных муках. Это произведение вызвало резкую критику со стороны философа Н. Ф. Федорова, который отрицал художественное видение Ге, но при этом инициировал важную дискуссию о подражании Христу. Федоровым была подчеркнута новаторская для русской культуры идея подражания, ранее несвойственная ее религиозной традиции, но имеющая глубокие корни в западноевропейском христианском искусстве позднего Средневековья. Этот концепт открыл диалог между культурными традициями Востока и Запада, отражая различия и точки соприкосновения в их отношении к телесности и страданию. Особое внимание было уделено низовым пластам русской культуры, которые остаются малоисследованными. В качестве примера были приведены скульптурные изображения Страдающего Христа, которые воплощают иное отношение к страданию и продолжают оставаться загадкой для иссле-

дователей. Эти образы демонстрируют уникальный взгляд на визуализацию страдания в русском народном искусстве, отличающийся от верхних культурных слоев. Таким образом, искусство второй половины XIX века, вопреки сопротивлению, предвосхитило более позднее принятие идеи страдающего Бога в русской культуре рубежа веков. Художественное осмысление страдания сыграло ключевую роль в формировании нового взгляда на телесность и страдание в русской религиозной мысли.

Следующий доклад представила д-р филос. наук *Татьяна Витаутасовна Чумакова* (СПбГУ, Санкт-Петербург). Он был посвящен использованию религии как инструмента «мягкой силы» во внешней политике Российской империи второй половины XIX века. Докладчик осветила концепцию «мягкой силы», введенную Джозефом Наем в 1990 году, и подчеркнула ее актуальность в контексте религиозного влияния. На примере русской духовной миссии в Иерусалиме и деятельности Императорского православного палестинского общества (ИППО) Т. В. Чумакова показала, как религия использовалась для укрепления позиций России в международных отношениях. Особое внимание было уделено взаимодействию России с православными, католическими и протестантскими церквями, в частности в рамках Оксфордского движения. Доклад продемонстрировал, как образовательные и культурные инициативы, такие как создание школ и издание религиозной литературы, способствовали популяризации российского православия за рубежом. Татьяна Витаутасовна отметила, что эти проекты не только укрепили позиции России, но и сформировали позитивное восприятие страны в Европе и на Ближнем Востоке.

В докладе канд. филос. наук *Ильи Ильича Павлова* «Христианство и европейские социальные логики: вокруг “метанарратива постсекулярного” Вл. С. Соловьева» (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) было рассмотрено, как русская религиозная философия может стать актуальна в контексте современных дискуссий о постсекулярном обществе. Метанарратив постсекулярного — идея синтеза секулярных и религиозных логик — имеет свои корни в русской мысли, особенно в трудах Соловьева. Последний критиковал домодерное христианство за его неспособность преобразовать общественную жизнь, оставшуюся «языческой», и предлагал интеграцию христианства с современными социальными и политическими идеями, такими как социализм и либерализм, через внутреннюю трансформацию религиозной традиции. Илья Ильич также рассмотрел, как идеи Соловьева перекликаются с современными философами постсекулярности, включая Юргена Хабермаса и Джанни Ваттимо. Он отметил, что, несмотря на различия в терминологии, структура их рассуждений близка: христианство должно сосуществовать с модерными социальными

практиками, избегая конфликтов между трансцендентными целями религии и гуманистическими идеалами. Доклад завершился сопоставлением взглядов Соловьева с философией Ивана Киреевского и более поздними идеями Николая Бердяева, которые демонстрируют развитие русской религиозной мысли в контексте диалога между традицией и современностью.

Завершил панель доклад канд. филос. наук *Николая Игоревича Герасимова* «Рождение русского анархизма: анархистская эмиграция конца XIX века». В нем рассматривался процесс формирования русского анархизма как самостоятельного политического и социального движения, вписанного в международный контекст, но с ярко выраженными национальными чертами. Докладчик отметил, что русский анархизм сформировался в 1880–1890-х годах под влиянием разочарования в реформах Александра II и политической реакции после его смерти. Особое внимание было уделено ключевым фигурам движения, таким как Петр Кропоткин, который, испытав глубокое разочарование в государственной системе, эмигрировал и сотрудничал с европейскими и американскими анархистами, а также Александр Бергман и Эмма Гольдман, по словам ФБР «самой опасной женщиной в Америке», чья деятельность в США внесла значительный вклад в распространение русскоязычных анархистских идей за рубежом. Николай Герасимов подчеркнул важную роль издательских инициатив в Женеве и США, где выпускались журналы, такие как «Хлеб и воля» и «Листки “Хлеб и воля”». Доклад завершился анализом особенностей русского анархизма, который отличался радикализмом и бунтарским характером. Выступление вызвало оживленную дискуссию, в ходе которой участники обсудили проблемы взаимодействия русского анархизма с философскими течениями XIX века и его восприятия за рубежом.

Модератором третьей панели первого дня стала д-р филос. наук *Ольга Анатольевна Жукова* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Доклады этой части конференции были посвящены обсуждению идейных течений, философских и литературных концепций, а также их отражению в социально-политическом и культурном контексте XIX века. Первый доклад зачитал д-р истор. наук *Константин Ильич Шнейдер* (ПГНИУ, Пермь) на тему «“С реформы Петра Великого все у нас с Европой общее...”: образы Запада и России в отечественной либеральной мысли середины XIX века». Докладчик выделил ключевые фигуры русской либеральной традиции — Константина Кавелина и Бориса Чичерина, которые сформировали концепцию «охранительного либерализма». Отмечалось, что либералы середины XIX века черпали вдохновение в европейских моделях развития, восхищаясь британской системой парламентаризма и французским стремлением к социальному порядку. Особое внимание доклад-

чик уделил обсуждению восприятия исторической роли государства в России и Западной Европе. Если Англия достигла общественного баланса через парламент и общественную самодеятельность, то российская традиция ассоциировалась с сильной центральной властью. Петр I представлялся либералам как ключевая фигура, интегрировавшая Россию в европейское пространство при помощи своих реформ. Вывод доклада подчеркивал, что русские либералы видели в европоцентристской модели развития ориентир, но также осознавали необходимость адаптации западного опыта к российской специфике. Реформы 1860–1870-х годов они воспринимали как важный шаг на пути цивилизационного прогресса.

В докладе канд. истор. наук *Александра Владимировича Чернова* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) «Восточный кризис 1875–1877 годов в представлениях русских консерваторов последней четверти XIX века» основное внимание было уделено взглядам П. А. Валуева, К. П. Победоносцева, В. П. Мещерского и М. Н. Каткова на события на Балканах и их отражению в дневниках, письмах и статьях. Выступающий подчеркнул, что русские консерваторы уже к середине 1870-х годов осознали концепт национально-освободительного движения, видя в восстаниях в Боснии, Герцеговине и Болгарии не революцию, а справедливую борьбу за независимость. В докладе обсуждались разногласия среди консерваторов: одни, как Валуев, высказывали опасения по поводу войны с Турцией, ссылаясь на неподготовленность России и угрозу жизни русских солдат, тогда как другие, например Победоносцев и Мещерский, считали войну неизбежной и необходимой для укрепления позиций России на Балканах. В докладе также было уделено внимание роли женщин из высшего общества в общественном движении в поддержку балканских славян. П. А. Валуев в своих дневниках утверждал, что именно пример этих женщин побудил русское общество активно оказывать материальную помощь и содействие им. Таким образом, женская активность рассматривалась как важный импульс для общественной мобилизации, несмотря на сдержанное отношение к ней со стороны некоторых представителей консервативных кругов. Александр Владимирович отметил, что данные события и дискуссии среди консерваторов иллюстрируют широкий спектр подходов к восточному вопросу и его значимость для политической мысли России того времени.

Следующий доклад представил *Лазарь Милендиевич*, PhD (университет г. Нови-Сад, Сербия) на тему «“Монастырь в миру” как феномен XIX века (на примере романа “Братья Карамазовы”)». Феномен «монастыря в миру» в русской религиозной философии конца XIX — начала XX века был отражен в творчестве Ф. М. Достоевского, в частности в романе «Братья Карамазовы».

Исследователь рассмотрел идею преодоления изоляции монашеской жизни, необходимость сближения церкви и общества, а также роль подвижничества, которое в новой реальности должно было сочетать мирские заботы и духовный подвиг. Лазарь Милентиевич отметил, что Достоевский устами старца Зосимы и через образ Алеши Карамазова подчеркивает важность гармоничного союза христианских ценностей и общественной жизни. В докладе акцент сделан на мистическом экстазе Алеши, представляющем символический шаг к сближению монастыря с миром, а также на значении метафизики любви как основы для объединения светского и духовного. Исследователь проследил, как Достоевский сочетает древние традиции апостольской церкви с современными духовными поисками, создавая образ нового типа подвижника, чья жизнь, лишенная стен и мантий, становится примером для общества. Таким образом, концепция «монастыря в миру» в творчестве Достоевского символизирует новый уклад духовной жизни, реагирующий на новую изменяющуюся реальность.

Д-р филос. наук *Анастасия Васильевна Григоровская* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) прочитала доклад «Утопия Н. Г. Чернышевского: от экономики к антропологии». Основное внимание было уделено трансформации утопического мышления от народных утопий к антропологическим проектам и жизнестроительству. Идея «переделки человека» существует в русской культуре с XVIII века. Докладчица отметила влияние западноевропейских социал-утопистов, таких как Руссо, Фурье и Оуэн, на формирование взглядов Чернышевского, который сосредоточился на экономической и антропологической модернизации. Особо важны здесь аспекты организации труда, преобразования социальной структуры и изменения природы человека. Григоровская подчеркнула уникальность подхода Чернышевского, который, в отличие от европейских утопистов, размышлял об антропологической утопии, в основе которой лежит философский принцип, базирующийся на идее о неизбежной эволюции человека, благодаря которой все люди обретут единение и понимание. Автор также рассмотрела эволюцию утопического мышления от замкнутых сообществ к всеобъемлющей утопии, как это представлено в «Четвертом сне Веры Павловны». Было показано, как труд становится основой для формирования нового типа общества, а образ хрустального дворца предвосхищает мотивы антиутопий XX века. Докладчица связала эти идеи с процессами секуляризации в России XIX века и формированием нового антропологического идеала, который сочетает европейские утопические идеи с русской социальной мыслью. Вышедшая в 1863 году книга Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса» оказала большое воздействие на русскую радикальную интеллигенцию. В этой книге

Христос представлен как смертный человек, анархист, мечтающий о мировой революции. Эти идеи легли на подготовленную почву в России, где критика религии сочеталась с восхищением образом Христа. Чернышевский, опираясь на европейские труды таких мыслителей, как Консидеран и Фейербах, предложил новый идеал человечества, который совершенствуется не для уподобления Христу, а для создания общества, основанного на разуме и научных знаниях. В романе образ Ахметова воплощает этот новый идеал, новый тип личности — богочеловека.

Доклад Анастасии Васильевны вызвал бурное обсуждение у участников конференции, которое сосредоточилось на интерпретации образа «хрустального» и «кристального» дворца в русской литературе и утопической мысли. В. К. Кантор подчеркнул, что образ кристального дворца красной нитью проходит через русскую литературу, включая «Преступление и наказание» Достоевского, и символизирует идеал, выстроенный из «духовных камней», что перекликается с евангельскими видениями. О. А. Жукова добавила, что образ «кристального» связан с библейскими и апокалиптическими мотивами, представляющими духовное и возвышенное, в отличие от «хрустального», ассоциируемого с воображаемым миром русской сказки.

Завершающим выступление панели стал доклад д-ра филос. наук *Марианны Михайловны Шахнович* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Письма Е. Г. Кагарова к Б. А. Тураеву и Берлинская школа в египтологии». Евгений Георгиевич Кагаров, один из крупнейших российских историков религии первой четверти XX века, проявлял широкий круг научных интересов — от древних религий Востока до педагогики и русской литературы. Его многолетняя научная деятельность охватывала греческую, египетскую и семитскую культуры, а также сравнительное религиоведение, ставшее новаторским методом в российской науке. Особое внимание было уделено началу переписки Кагарова с Борисом Тураевым, учеником Адольфа Эрмана и представителем строгой немецкой школы египтологии. Первое письмо Кагарова, сопровождающее его статью о религии Древнего Египта, показывает стремление молодого ученого к совершенствованию и признанию со стороны мастера. Поддержка Тураева сыграла ключевую роль в дальнейшем профессиональном становлении Кагарова, включавшем углубленное изучение египтологии в Берлинской школе. Кагаров внес значительный вклад в становление сравнительного религиоведения в России, используя междисциплинарный подход, который сочетал фольклор, этнографию и текстологию. М. М. Шахнович выделила важность переписки и сотрудничества Кагарова и Тураева как примера успешного взаимодействия российской науки с международными традициями и подчер-

кнула значение работы Кагарова для последующих поколений отечественных востоковедов.

Модератором последней секции, посвященной восприятию России в контексте европейской интеллектуальной и культурной традиции, стала канд. филос. наук *Ирина Викторовна Гравина* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Первой выступила д-р филос. наук *Ольга Анатольевна Жукова* с докладом «Путь России: И. С. Аксаков об историческом самосознании нации и моральном идеале». Доклад был посвящен Ивану Сергеевичу Аксакову — выдающемуся, но недооцененному представителю славянофильского движения, чьи идеи оказали значительное влияние на развитие русской общественной мысли и интеллектуальной культуры XIX века. Основное внимание было сосредоточено на рассмотрении идей Аксакова как социального мыслителя либерально-христианского направления. Выступающая отметила, что его усилия были направлены на нравственное обновление российского общества, формирование синтеза права и морали, а также на защиту свободы слова и совести. Особое место было уделено его роли в переосмыслении таких фундаментальных понятий, как нация, народ, историческое самосознание, государство и общественный идеал. Выступающая отметила новаторскую концепцию Аксакова, которая связывала личную ответственность власти с нравственным воспитанием общества. Были рассмотрены его размышления о национальной политике, в основе которой лежит эволюционное развитие народного самосознания и опора на ценности христианской культуры. Петр Бернгардович Струве охарактеризовал Аксакова как выдающуюся нравственную и правовую личность. В завершение докладчица указала на актуальность идей Аксакова для понимания процессов формирования национальной идентичности и культурного развития России. Важным акцентом доклада стали оценки, данные Аксакову его современниками. П. Б. Струве выделял Аксакова как первого публициста, которому удалось соединить теоретические идеи славянофилов с конкретными запросами общественной и государственной жизни России. Эта характеристика подчеркивает уникальную способность Аксакова совмещать идеи свободной личности с идеей соборной народности, что составляет основу национального самосознания. Хотя Аксаков и не был сторонником конституционного строя, его идеи о моральной легитимности власти и необходимости постепенного формирования гражданских институтов были новаторскими для своего времени. Выступающая подчеркнула, что, по мнению Аксакова, политическое самосознание нации должно было основываться на глубоком историческом чувстве и органическом росте общества, а не на заимствованных формах западной демократии. Завершая доклад, Ольга Анатольевна отметила, что для Аксакова

общество должно быть не массой, а средой, в которой личное развитие каждого индивида становится основой для создания нового народного единства. Доклад О. А. Жуковой вызвал оживленную дискуссию, которая затронула два ключевых аспекта, связанных с русскими мыслителями XIX–XX веков: отношение Ивана Сергеевича Аксакова и Константина Леонтьева, а также идейная эволюция Павла Милюкова. В. К. Кантор задался вопросом, почему Аксаков отказался печатать труды Леонтьева. Он отметил, что хотя их взгляды в некоторых аспектах пересекались, особенно в христианском ядре их мировоззрения, более ортодоксальная позиция Аксакова и полемическая острота борьбы помешали полноценному диалогу этих мыслителей. Обсуждение также коснулось идейной траектории Павла Милюкова, особенно его «полеведения» в эмиграции и сближения с СССР, что вызвало раскол с умеренными эмигрантскими интеллектуалами.

Со следующим докладом под названием «“Прежде жить, а потом философствовать”: русский помещик Афанасий Фет в контексте немецкой интеллектуальной культуры (1870–1890-е годы)» выступила д-р филол. наук *Ирина Николаевна Лагутина*. Доклад был посвящен влиянию немецкой культуры на творчество Афанасия Фета, включая его философские и литературные пристрастия. Фет, имея немецкие корни и воспитание, стал уникальной фигурой, соединяющей русскую и немецкую культуры. Его произведения, переводы и переписка демонстрируют, как немецкая философия и литература проникли в русское интеллектуальное пространство XIX века. Фет переводил ключевые произведения немецкой литературы и философии, Гёте и Шопенгауэра. В своих переводах он стремился сохранить оригинальный смысл, воспринимая себя как «ковёр», по которому в новый язык въезжает «триумфальная колесница оригинала». Эти переводы, особенно «Фауста», оказали значительное влияние на позднюю лирику Фета, включая сборники «Вечерние огни», где сквозной мотив света отсылает к гётевской идее целостности мира. В своем искусстве Фет видел путь к духовному равновесию, а его переводы Гёте и философские отсылки к Канту и Шопенгауэру укореняют его творчество в традиции интуитивного познания мира. Ирина Николаевна обратила внимание на двойственную природу Фета — будучи русским помещиком и поэтом, он оставался глубоко связанным с немецкой культурой. Влияние немецкой культуры на Фета стало не только частью его личной и творческой идентичности, но и значительным вкладом в развитие русско-немецкого культурного диалога XIX века.

Завершающим докладом панели стал доклад *Джованни Пирари* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва, PhD) «Страна, граничащая с Богом. Значение первой поездки в Россию в творчестве Рильке». Автор подчеркнул, что для Рильке Россия

стала духовной родиной, определившей его поэтические и философские поиски. Впечатления от путешествий 1899 и 1900 годов оказали глубокое воздействие на его работы, сделав Россию ключевым символом в его творчестве. Пирари раскрыл биографический и культурный контексты, которые привели Рильке к этому судьбоносному опыту. Существенную роль сыграло знакомство с Лу Андреас-Саломе, для которой Россия оставалась важным элементом ее идентичности. Именно под ее влиянием Рильке впервые обратился к русской культуре, изучал язык, литературу, историю и искусство. В ходе своих поездок он встретился с Толстым, Пастернаком, Репиным и другими выдающимися фигурами. Однако наибольшее впечатление на него произвели народная духовность и необъятные просторы России, которые он воспринимал как символ божественного творения. Именно после первого путешествия в Россию он написал цикл «Книга часов», известный как «Книга о монашеской жизни», вдохновленный православной иконописью и молитвенной традицией. Рильке увидел в иконе модель для своей поэтики, рассматривая ее как выражение духовной целостности и творческого почитания. Этот подход отразился и в его переводах произведений русских авторов, таких как Лермонтов, Чехов и Достоевский. Рильке стремился распространить свое понимание русского искусства и духовности на Европу. Он работал над организацией выставок русских художников, писал эссе о русском искусстве и пытался привнести в европейскую культурную среду русскую глубину и символизм. Несмотря на то, что Рильке больше никогда не посетил Россию, ее образы и идеи остались для него неизменным источником вдохновения на протяжении всей жизни.

Второй день конференции начался с панели, которую моделировал д-р филос. наук *Владимир Карлович Кантор*. Панель была посвящена осмыслению ключевых аспектов русской культуры, философии, искусства и историографии второй половины XIX века и их трансформации под влиянием идейного, художественного и интеллектуального контекстов того времени. Панель началась с доклада д-ра филос. наук *Игоря Вадимовича Кондакова* (РГГУ, Москва) «Трансформация “русской идеи” в живописи и музыке России второй половины XIX века». Отталкиваясь от философского определения «русской идеи», данного Владимиром Соловьевым, автор отметил ее интерпретацию как формы взаимодействия национального и вселенского, земного и божественного. Игорь Вадимович предложил рассмотреть, как эта философская концепция воплотилась в русском изобразительном искусстве и музыке. На примере работ передвижников — Шишкина, Левитана, Репина, Саврасова, Васнецова — он продемонстрировал символическое выражение идей русского пространства, народности, религиозности и исторической судьбы. Особое внимание было

уделено репинским картинам, таким как «Не ждали» и «Иван Грозный и сын его Иван», где докладчик увидел отражение философско-политических размышлений о самодержавии, революции и роли личности в истории. Кроме того, были рассмотрены сюжеты Васнецова, такие как «Богатыри» и «Аленушка», как художественные интерпретации национальных архетипов и духовного поиска России. Завершая доклад, И. В. Кондаков обозначил параллели между живописью и музыкой того времени, упомянув произведения Римско-Корсакова, которые, по его мнению, также воплощают элементы русской идеи в различных жанрах — от исторических опер до мистических и сказочных сюжетов.

Следующий доклад представила д-р истор. наук *Людмила Борисовна Сукина* на тему «Человек допетровской Руси в отечественной историографии второй половины XIX века: научные подходы и интеллектуальные контексты исследований». Доклад начался с определения историографических традиций XIX века, которые складывались под влиянием европейской исторической мысли, в частности работ Леопольда фон Ранке. Историческая наука того времени была сосредоточена на изучении закономерностей исторического развития, создании национальных и государственных историй, а также на выявлении фактов и биографий выдающихся личностей, оказывавших влияние на ход истории. Особое внимание было уделено трансформации методов и подходов в русской историографии второй половины XIX века. В этот период акцент сместился с государственных и патриотических мотивов к более критическому восприятию истории, появлению понятия исторической справедливости и попыткам реконструкции «типического героя в типических обстоятельствах». Николай Костомаров интерпретировал человека прошлого через призму этических норм XIX века. Василий Ключевский, напротив, стремился к объективному осмыслению исторических личностей, предлагая изучать их не только как фигуры большого исторического процесса, но и через призму повседневной жизни, обычаев и внутреннего мира. Ключевыми стали концепции народного духа и национального своеобразия, которые формировались под влиянием немецкой философии. Особое место в этом направлении заняли Федор Буслаев и Иван Снегирев, введшие в научный оборот понятия, объясняющие особенности русской культуры и искусства. Так, достижения русских историков второй половины XIX века создали методологический фундамент для дальнейшего развития отечественной науки, который сохраняет актуальность и сегодня.

Завершил секцию доклад канд. филос. наук *Андрея Викторовича Мартынова* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) «Лев Толстой и Владимир Соловьев: к истории

взаимоотношений». Доклад был посвящен глубокому и многослойному анализу взаимоотношений двух выдающихся русских мыслителей — Льва Толстого и Владимира Соловьева. Начав с ранней переписки и первой встречи деятелей, докладчик отметил, что в начале их отношения были достаточно теплыми. Толстой высоко оценил философские работы Соловьева, называя их «утешительными» и располагающими к размышлениям. Однако позднее их мнения начали расходиться, главным образом из-за принципиальных различий в подходах к вопросам религии, морали и общественного устройства. Мартынов подробно остановился на критике, которой Толстой и Соловьев подвергали друг друга в частных письмах и публичных высказываниях. Толстой видел в Соловьеве «дамского философа», увлеченного мистицизмом, тогда как Соловьев считал Толстого «полоумным язычником» с чрезмерно упрощенным моральным учением. При этом докладчик подчеркнул, что критика носила преимущественно личный характер и редко становилась темой публичной полемики до тех пор, пока Соловьев в статье «Идолы и идеалы» не выступил с публичной критикой толстовства. Толстой отрицал необходимость религиозных институтов, государства и принуждения, тогда как Соловьев считал, что определенный уровень внешнего принуждения необходим для поддержания нравственного порядка. Вместе с тем докладчик отметил, что, несмотря на расхождения, Соловьев и Толстой находили общие точки соприкосновения, такие как неприятие смертной казни и интерес к нравственному совершенствованию человека. Андрей Викторович выделил моменты, когда оба мыслителя предпринимали попытки наладить диалог, избегая окончательного разрыва. Например, Соловьев неоднократно обращался к Толстому с просьбами участвовать в общественных инициативах, и Толстой часто откликался. В завершение докладчик подчеркнул, что история взаимоотношений Толстого и Соловьева — это не просто пример противостояния двух выдающихся умов, но и отражение более глубокого философского и культурного диалога России XIX века.

Модератором следующей секции стал канд. филос. наук *Андрей Викторович Мартынов*. Панель была посвящена обсуждению интеллектуальных традиций, идейных концепций и литературных практик выдающихся мыслителей и писателей России XIX века. Авторы обратились к анализу как идейного наследия, так и конкретных литературных и публицистических текстов, раскрывая их вклад в развитие русской культуры, философии и общественной мысли.

Открыл панель совместный доклад д-ра филос. наук *Бориса Исаевича Пружинина* (ИФ РАН, Москва), д-ра филос. наук *Татьяны Геннадьевны Щедриной* (МПУ, Москва) и канд. филос. наук *Ирины Олеговны Щедриной* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) был посвящен многослойному исследованию наследия

Н. Н. Страхова, с акцентом на идею народности и ее интерпретации в рамках интеллектуальной практики XIX века. Докладчики продемонстрировали комплексный подход к анализу текстов и мыслей Страхова, выделяя его восприятие народности как культурно-исторического, а не генетического явления. Борис Исаевич выступил с обширным теоретическим введением, в котором выделил основные черты философского сознания XIX века. Он обратил внимание на то, что философия в России этого периода находилась на этапе ученичества, во многом заимствуя методы и понятия из западной, преимущественно немецкой, традиции. Однако, как отметил Пружинин, мыслители, такие как Страхов, уже проявляли самостоятельность, выстраивая собственные подходы к философским проблемам. Особый акцент был сделан на идее народности. Это понятие, заимствованное из немецкой философии, Страхов наполнил новым содержанием, рассматривая его через призму культурно-исторической самобытности. В своих текстах Страхов трансформировал западное понимание национального духа, заменяя термин «нация» понятием «народность». Татьяна Геннадьевна Щедрина углубила размышления о понятии народности Страхова, переходя от философских абстракций к практическому воплощению этой идеи в русской культуре. Страхов подчеркивал, что заимствование идей Запада не только возможно, но и необходимо, при условии, что эти идеи перерабатываются и становятся основой для самостоятельного культурного развития России. Щедрина акцентировала внимание на том, что для Страхова важно было не копировать западные концепты, а осваивать методы мышления, чтобы формировать свои собственные национально-культурные смыслы. Это, по ее мнению, отражает подход, близкий к идеям культурно-исторических типов Данилевского, где каждое общество развивается по своему пути, оставаясь в диалоге с другими культурами. Ирина Олеговна Щедрина выделила концепцию избирательного чтения у Страхова, которое не ограничивалось поверхностным восприятием текстов. Он вычленял главное и расставлял акценты, отвечающие его философским интересам. Так, в полемике с Соловьевым, Страхов отстаивал значимость культурно-исторических типов Данилевского, подчеркивая их естественность и органичность, тогда как Соловьев подвергал это понятие жесткой критике. Докладчица также привела примеры из писем Страхова, где он делился своими размышлениями о споре с Соловьевым. Страхов отмечал, что его оппонент не стремился к глубокому пониманию идеи народности, тогда как сам он видел в культурно-исторических типах ключ к пониманию уникальности каждой культуры.

Во время обсуждения доклада В. К. Кантор затронул главную работу Страхова «Мир как целое», в которой он пытался выйти за пределы подражания и

развивать самостоятельную философскую мысль. Также обсуждалось влияние русских философов, таких как Соловьев, которые в своих работах противопоставляли себя западной философии, утверждая самостоятельность российской мысли и говорили «от себя».

Заключительный доклад под названием «Идея самостоятельности человека в публицистике Н. С. Лескова» представила д-р филос. наук *Марина Сергеевна Киселева* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Ее доклад был посвящен анализу публицистического наследия Николая Семеновича Лескова, с акцентом на его идеи самостоятельности человека. Выступление осветило ранние этапы творчества писателя, показав, как его публицистика отражала ключевые социальные и моральные вызовы второй половины XIX века. Марина Сергеевна начала с описания контекста эпохи: в России еще не сформировались политические партии, и журналы и газеты стали важнейшими пространствами интеллектуальной жизни, где оформлялись и распространялись общественные идеи. В этом поле Лесков зарекомендовал себя как публицист, избегающий жесткой привязанности к каким-либо идеологическим лагерям. Докладчица обратила внимание на уникальность биографии Лескова, который прошел путь от чиновника до разъездного агента коммерческой компании. Этот опыт позволил писателю получить глубокое знание страны и ее проблем. Именно этот период Киселева охарактеризовала как «университеты» Лескова, сформировавшие его интерес к реальным условиям жизни народа. Особое место в докладе заняло обсуждение ранних статей Лескова, таких как «Очерки винокурной промышленности» и «О рабочем классе». Эти публикации выделялись аналитическим подходом, сочетая статистические данные и живые описания быта рабочих и крестьян. Лесков обращал внимание на бедственное положение низших слоев общества, антисанитарные условия труда, кабальные формы найма и социальную несправедливость. Центральной темой деятельности Лескова всегда оставался человек. Он исследовал вопросы личного достоинства, права на саморазвитие и независимость, видя в этом основу для построения здорового общества. Именно эта идея — самостоятельность личности — объединяла его публицистику и художественное творчество. В завершении Марина Сергеевна подчеркнула актуальность идей Лескова для современности. Его публицистика, основанная на стремлении понять человека и помочь ему обрести достоинство, остается значимым примером того, как литература и журналистика могут стать инструментом социального анализа и улучшения общества.

На завершающей секции конференции выступили молодые исследователи лаборатории и аспиранты. Первый доклад представила стажер-исследова-

тель лаборатории *Анаит Леоновна Микаелян* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) на тему «Немецкий гекзаметр в русских переводах второй половины XIX века в свете дискуссий о переводе». В первую очередь докладчица раскрыла историю использования гекзаметра, начиная с древнегреческой поэзии и его эволюции в римской литературе. Она отметила, что гекзаметр приобрел большую естественность и разнообразие в римской поэзии и особенно в немецкой поэзии XVIII–XIX веков. Вокруг перевода античных стихов были дебаты среди интеллектуалов. Так, Иоганн Фосс придерживался строгих норм перевода, настаивая на том, чтобы гекзаметр был максимально близким к оригиналу, а Фридрих Клопшток предпочитал более свободный подход. Гёте и Шиллер также принимали участие в этих дебатах, приближая гекзаметр к более свободной, менее строгой форме, что отражалось в их произведениях. Были рассмотрены переводы гекзаметра на русский язык на примере работ Фета и Достоевского. В их переводах гекзаметр Гёте сохраняет торжественность и эпичность, но при этом не следует строгим канонам. В переводах Фосса на русский сохраняется тяжеловесность и монотонность, характерные для его строгого гекзаметра, в отличие от более свободных переводов Гёте. Русские переводчики, такие как Фет и Достоевский, смогли сохранить античный дух в своих переводах, придавая им характеристики, присущие античной поэзии, несмотря на отклонения от оригинальной формы гекзаметра. Этот подход оказался важным для формирования культурно-эстетического контекста эпохи и развития русской поэзии. В заключение докладчица подчеркнула, что несмотря на разнообразие подходов и дебаты вокруг точности перевода, русские переводчики смогли адаптировать гекзаметр для русского языка, сохраняя его основные качества и дух античной поэзии.

Следующий доклад представил аспирант Школы по философским наукам *Егор Михайлович Смирнов* (НИУ ВШЭ, Москва) на тему «К. Н. Леонтьев между христианским идеалом и политическим активизмом: по страницам “Варшавского дневника”». Центральным элементом выступления стало рассмотрение философской критики Леонтьевым западноевропейского прогресса, который он ассоциировал с разрушением традиционных сословных, профессиональных и этнических границ. Леонтьев видел в идеологии прогресса угрозу духовному здоровью общества, так как она отказывалась от объективного смысла, упорядочивающего жизнь человека в пользу субъективного поиска идеалов. Особое внимание было уделено сопоставлению христианства с прогрессистскими идеями. Докладчик отметил, что Леонтьев рассматривал христианство как источник строгой дисциплины, направленной на преобразование человека через страдание и подчинение Божьему замыслу. В отличие

от христианства, прогрессизм, по Леонтьеву, предлагал только свободу как самоцель, лишенную внутреннего организующего начала. Ключевой стала концепция «трансцендентного эгоизма» Леонтьева, в которой боль и страдания рассматриваются как инструмент духовного воспитания. Леонтьев противопоставлял эту идею прогрессистскому отрицанию боли, которое он считал опасным и разрушительным для духовной жизни. Докладчик также привел критическое замечание Владимира Соловьева, который указывал на ограниченность философии Леонтьева, неспособной соединить личное спасение с политическими задачами.

Продолжая разговор о Константине Леонтьеве, выступил стажер-исследователь лаборатории *Роман Константинович Попов* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) с темой «Влияние польского восстания 1863–1864 годов на формирование философских взглядов К. Н. Леонтьева». Докладчик проследил путь идей Леонтьева, начиная с его раннего увлечения эстетикой революций и симпатии к ним, до формирования консервативного мировоззрения, укрепившегося под воздействием ключевых исторических событий. Особое внимание было уделено переходу Леонтьева от либерально-демократических установок к критике эгалитарного прогрессизма. Докладчик отметил, что восстание 1863 года стало переломным моментом для Леонтьева, убедив его в разрушительном характере западных идей эмансипации и важности национально-культурных основ. Леонтьев рассматривал польское движение как пример упрощения национальной идентичности в условиях доминирования эгалитарных идеалов, противопоставляя этому необходимость поддержания неравенства и борьбы ради сохранения культурного разнообразия. Докладчик также подчеркнул, что, хотя Леонтьев критиковал польский национализм, он осознавал значимость религиозных и культурных основ Польши, таких как католицизм, в противостоянии европейскому либерализму. Завершая, Роман Константинович отметил, что восстание 1863 года не только поспособствовало формированию философии Леонтьева, но и побудило русскую интеллигенцию к укреплению национальных и религиозных ценностей, задав импульс для размышлений о культурно-национальной самобытности России.

Следующей выступила стажер-исследователь *Алина Андреевна Жукова* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) с докладом «Россия в 1875 году глазами британского разведчика (по материалам путевых заметок «Поездка в Хиву» Фредерика Барнаби)». Доклад был посвящен исследованию путешествия Фредерика Барнаби в Среднюю Азию в контексте «Большой игры» — геополитического противостояния между Российской и Британской империями во второй половине XIX века. Докладчица осветила как личность Барнаби, так и его маршрут, про-

легавший через Центральную Россию, Туркестан и Хиву. Барнаби описал Россию как полудикое общество, почти не отличающееся от Средней Азии, что, по словам докладчицы, укрепило стереотипы в британском восприятии русских как варваров. В то же время Барнаби сдержанно восхищался гостеприимством хивинцев и критиковал российскую политику насильственной ассимиляции. Докладчица обратила внимание на антагонистический образ России в книге Барнаби, подчеркнув его пропагандистский характер, направленный на британскую аудиторию. Примечательно, что Барнаби описывал хивинского хана как цивилизованного правителя и считал российские действия в Средней Азии необоснованной агрессией. Также обсуждался успех книги Барнаби в Англии и ее влияние на восприятие России в XIX–XX веках.

Следующим выступил студент бакалавриата Ю. И. Ухатюк (СПбГУ, Санкт-Петербург) с докладом «Образ Петра Великого и его реформ на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей»». Журнал «Руководство для сельских пастырей» служил важным средством выражения взглядов российского духовенства. Автор подчеркнул уникальность этого издания, позволявшего сельским священнослужителям обсуждать как богослужебные, так и историко-культурные темы, включая отношения между церковью и государством. Особое внимание докладчик уделил эволюции оценок Петровских реформ в публикациях журнала. В первые десятилетия реформы воспринимались исключительно положительно: Петр представал как великий преобразователь, укрепивший дисциплину духовенства и способствовавший его просвещению. Однако начиная с 1870-х годов, статьи начинают демонстрировать более критическое отношение к Петру, акцентируя внимание на его пренебрежении монашеством, сближении с западной культурой и сословной изоляции духовенства, что воспринималось как разрушение единства народа. Докладчик привел примеры из публикаций конца XIX — начала XX века, где обсуждаются негативные последствия Петровских преобразований, включая секуляризацию церковных земель и упразднение патриаршества. Однако он отметил, что образ Петра оставался двояким: параллельно появлялись статьи, восхваляющие его вклад в развитие благотворительности, систему церковного образования и охранение православной веры. Так, журнал отражал внутреннюю дискуссию духовенства, постепенно освобождавшуюся от цензурных ограничений. Это сделало издание ценным источником для изучения изменений в церковном восприятии Петровских реформ и их влияния на русскую историю.

Завершающим докладом конференции стал доклад на тему «Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой в философской рецепции Н. А. Бердяева», который представил Николай Викторович Рябчинский, стажер-исследователь лаборатории

(МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Автор подчеркнул, что эти два писателя не только оказали глубокое воздействие на личностное становление Бердяева, но и заложили основы его философского мировоззрения. Докладчик отметил, что Бердяев всегда ощущал духовную связь с обоими авторами, однако воспринимал их творчество по-разному. Толстой ценился как выдающийся художник, мастер изображения природного и бытового мира, в то время как Достоевский вдохновлял Бердяева своим глубоким антропологизмом, метафизическими поисками и экзистенциальным подходом к человеческой личности. Толстой, по мнению Бердяева, воплощал натурализм и приверженность стихийной, душевно-телесной природе, но был чужд духовной глубине и трансцендентности. Его религиозное сознание, ориентированное на закон, а не на благодать, сближалось с пантеизмом и оставалось в рамках эмпирического мира. Достоевский, напротив, раскрывал экзистенциальные глубины человеческой личности, прорывался к трансцендентному и ставил человека в центр своих философских размышлений. Для Бердяева именно Достоевский стал источником вдохновения для персоналистской философии. При этом, несмотря на критику материалистической религиозности Толстого, Бердяев высоко оценивал его как социального мыслителя. Толстой и Достоевский выполняли для Бердяева противоположные, но взаимодополняющие функции, обеспечивая целостность его философской системы. Таким образом, оба писателя оказались равнозначными опорами для формирования уникальной философии Бердяева.

Завершилась международная конференция заключительным словом В. К. Кантора и М. С. Киселевой, которые сказали, что конференция была успешной, а «пустых» докладов не было. Отдельно отметили вклад иностранных участников, подчеркнув значимость российско-европейского диалога. Среди выступлений выделили работы о философе Леонтьеве, анализ взглядов Соловьева и Толстого, а также доклад о британском разведчике, который назвали смелым и необычным.

Информация об авторе: Горностаева (Савинова) Арина Дмитриевна — стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Arina D. Gornosteva (Savinova) — Research Assistant at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intel-

lectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024;
одобрена после рецензирования 01.12.2024;
принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 21.11.2024;
approved after reviewing 01.12.2024;
accepted for publication 10.12.2024.